

Подъём на лифте на 98-й этаж занял примерно сорок семь лет.

Или, может, полторы минуты. Трудно сказать, когда каждая мышечная клеточка в его теле устраивала скоординированный бунт против самой идеи продолжать жить.

Пэй опёрся о стеклянную стену, глядя, как Даунтаун Рая уменьшается внизу, но на самом деле не видя его.

Ноги дрожали, как переваренная лапша. Руки безвольно свисали по бокам, словно бесполезные отростки, позаимствованные у трупа. Корпус – жалкий огрызок, оставшийся после тех русских твистов, – казался отшлифованным тёркой для сырного пармезана, а потом ещё и посыпанным солью для верности.

Почти на месте. Почти... Почти...

Лифт звякнул. Двери разъехались прямо в его квартиру.

Он прошаркал внутрь, каждый шаг – вынужденное торг между мозгом и взбунтовавшимися конечностями.

Гостиная. Спиральная лестница. Второй этаж. Третий.

Добравшись до главной спальни, он всерьёз подумывал рухнуть на мраморный пол и заснуть там бесформенной кучей, как брошенная марионетка. Кровать казалась в тысяче миль. Ванная – на другом континенте.

Но от него воняло так, будто раздевалка спортзала переспала с болотом и продулась.

Душ. Мне нужен душ. Или ванна. Или чтобы меня обдали водой из шланга, как скотину на ферме. Хоть что-нибудь.

Пэй толкнул безшовную раздвижную дверь в главную ванную...

И замер.

Это была не просто ванная комната – это был частный собор роскоши, огромный и бесстыдный, вырезанный из мрамора, теней и искусственного света. Пространство раскинулось тайным крылом квартиры, скрытым за той самой безшовной дверью, доступным только из спальни.

Первым ударил городской вид: целая стена от пола до потолка из стекла обрамляла ночной Даунтаун Рая, огни сверкали, как рассыпанные драгоценности на чёрном бархате. Ни штор. Ни компромиссов.

Просто голая открытость, а?

Цветовая гамма была продумана: холодные белые тона с серебряными и угольными прожилками, акценты из матового чёрного металла и скрытых светодиодных лент, меняющих цвет по команде.

Сегодня освещение лилось глубоким электрическим синим – контурный свет по потолочным нишам, под парящей тумбой, за зеркалами, – превращая мрамор в нечто почти ледниковое, потустороннее.

В центре дальней стены возвышалась отдельно стоящая ванна, огромная, вырезанная из

цельного блока белого композитного смола, с соблазнительными, хищными изгибами.

Над ней изгибался матовый чёрный кран, похожий на лебединую шею, готовый излить горячую воду по одному слову.

Рядом, утопленная в пол и сливающаяся с мрамором, пряталась настоящая роскошь: погружной бассейн восемь футов в диаметре, достаточно глубокий, чтобы нырнуть по грудь.

Бассейн был обшит тем же прожилочным мрамором, края смягчены, подсвечены снизу мягким сиянием.

Скрытая в стене сенсорная панель позволяла выставить воду на любую температуру: парящую горячую, идеально нейтральную, освежающе прохладную или полное ледяное погружение – система могла насыпать в воду кубики дроблёного льда, превращая её в бурлящую арктическую купель.

Форсунки по бокам для массажа. Подводное освещение от тёплого янтаря до ледяного синего. Всё построено для восстановления, для наказания, для удовольствия.

Слева парящая двойная тумба у зеркальной стены, зеркала с подсветкой в чёрных стальных рамах, каждая раковина – скульптурный сосуд из белого фарфора.

Скрытые ящики хранили всё в идеальном порядке. Сверху круглый световой люк с регулируемым стеклом пропускал дневной свет или становился матовым для приватности.

Душ занимал противоположный угол: просторная пещера из чёрнорамного стекла с несколькими тропическими головками, боковыми струями и встроенной скамьёй из тёмного мрамора. Паровая функция. Светотерапия. Пол незаметно скатывался к линейному сливу – всё без швов.

Отдельный полностью закрытый туалет прятался за дверью из матового стекла. Тёплые полы повсюду. Подогреватели полотенец в матовом чёрном. Звуковая система в потолке – от тишины до грома.

Растения – высокие пышные монстеры и фикусы в чёрных керамических горшках – смягчали углы, листья ловили синий свет, словно живые скульптуры.

Всё пространство слабо пахло кедром и эвкалиптом из скрытых диффузоров.

Это была не ванная.

Это было убежище. Штаб-квартира для тела. Место, чтобы утопить день, наказать слабость, наградить победу.

Пэй стоял на пороге, городские огни за спиной, синее свечение омывало его.

Чёрт возьми, Мелисса, ты и правда лучшая!

Он захромал к погружному бассейну, ноги вопили, и коснулся панели управления.

На экране высветились опции. Температура воды. Интенсивность струй. Освещение. И...

Ледяное погружение.

Он долго смотрел на эту опцию.

Ледяные ванны.

Он читал о них во время ночных погружений в литературу по тренировкам – профессиональные атлеты клялись ритуалом, как фанатики у алтаря.

Холод сужал сосуды, гасил воспаление, вымывал молочную кислоту из измученных мышц. Обещал быстрое восстановление, притуплял боль, возвращал тело с края, куда он его только что загнал.

Хотя, говорят, ощущения как при смерти.

Идеально.

Он выбрал опцию. Установил температуру 10°C. Наблюдал, как система ожила, вода хлынула в бассейн, а отдельный механизм перемолол лёд и высыпал его на поверхность медленным лавиной.

Пока бассейн наполнялся, Пэй попытался раздеться.

Попытался – это ключевое слово.

Руки отказывались подниматься выше плеч без полного мятжежа. Пальцы ковыряли пуговицы, будто забыли, зачем существуют.

Снятие рубашки превратилось в унизительный акробатический этюд – схватить подол и дёрнуть вверх, заставив широчайшие мышцы взвыть от предательства.

Шорты оказались проще. Гравитация хотя бы не предавала.

Он поймал своё отражение в огромном подсвеченном зеркале – голый, липкий от пота, багровый, похожий на человека, чудом пережившего личную войну.

Сначала душ. Нельзя киснуть в собственной грязи.

Душевая была отдельной пещерой излишеств – чёрнорамное стекло, тропические струи с неба, как судный дождь, боковые форсунки, готовые карать или миловать. Он включил воду, шагнул под поток и просто... терпел.

Горячая вода лилась по нему. Не очищая, пока нет. Просто тепло против изнеможения.

Руки безвольно висели по бокам, как бесполезный балласт.

Ладно. Похоже, это проблема.

<http://erolate.org/book/2543/262653>